

Форма мысли отражается на форме предложения. И если в предложении есть эллипс, то при этом в сознании человека, порождающего предложение, присутствуют опущенные члены. Для составления структурной схемы предложения необходимо уметь восстанавливать, «проявлять» эти компоненты. Как известно, эллиптическим предложениям соответствуют «полные», неэллиптические, т.е. эллиптические предложения являются вариантами «полных». Возможны разные варианты восстановления. Замечено, что почти всегда слова, присутствующие в эллиптических предложениях, имеют такую форму, какую они имели бы в неэллиптических. Как раз это и позволяет восстанавливать эллиптическое предложение до такого неэллиптического, по типовому образцу которого оно построено. Л.С.Бархударов первым выделил возможность синтагматическую и парадигматическую. Он составил классификацию эллиптических предложений «по способу экспликации слова, представленного в данном предложении нулевым вариантом», причем экспликация – это процесс, обратный эллипсу («стиранию»), т.е. замена нулевого варианта того или иного слова эксплицитно выраженным вариантом [2, с. 72].

Если представленные нулевым вариантом слово или слова эксплицируются, т.е. восстанавливаются в своем звучащем варианте из окружающего контекста, то такое эллиптическое предложение является синтагматически восполняемым, например: *Es kam mir etwas überraschend vor. – Mir auch. Cp. Mir kam es auch überraschend vor.*

Часто бывает, однако, что восстановление невозможно только на основании контекста, если представленные нулевым вариантом слово или слова эксплицируются только на основе других аналогичных конструкций, встречающихся в языке, но не зарегистрированных непосредственно в контекстуальном окружении данного эллиптического предложения. Такое эллиптическое предложение называется парадигматически восполняемым, например, в вопросно-ответном отрезке: *Geschlecht? – Männlich.* Говорящие восстанавливают в своем сознании данные эллиптические предложения до неэллиптических на основании аналогичных конструкций языка: *Wie ist Ihr Geschlecht? – Mein Geschlecht ist männlich.*

По данным нашего исследования, в немецком художественном диалоге наиболее частотными конструкциями с присущим минимальным смыслом являются трехкомпонентные конструкции, которые употребляются в 74,9% всех случаев употребления. (Материал исследования основан на лингвистическом анализе 5000 эллиптических предложений, отобранных методом сплошной выборки из современного немецкоязычного художественного диалога). В процессе анализа было установлено, что в случае эллиптирования трехкомпонентной синтаксической конструкции комплемент сохраняется примерно в 63% высказываний. Комплементирующая часть может быть представлена:

1. Объектным комплементом (Cobj), например: *Was wollt ihr? – Nur eine Kleinigkeit.*
2. Субъектным (Csubj): *Kolonialtruppe? – Fremdenlegion.*
3. Адвербиальным (Cd): *Wo ist er? – Dort drüben.*
4. Глагольным (V'): *Was will er? – Schlafen.*
5. Комбинированным: (Ccomb): *Hier jedes Jahr die gleiche Anzahl der Flaschen.* По контексту это предложение восстанавливается до: *Ich sehe hier jedes Jahr die gleiche Anzahl der Flaschen.*

Высокая частотность употребления эллиптических предложений, репрезентирующих собой комплемент, показывает, что именно комплемент в немецком языке несет в себе информацию, интересующую собеседника, и, следовательно, является структурно-семантически и когнитивно наиболее значимым элементом высказывания. Именно в силу своей значимости эта информация обособляется говорящим в отдельное, самостоятельное эллиптическое предложение. Эллиптированное предложение есть его синтаксическая сверстка до информационного элемента, затребованного собеседником и необходимого для продолжения коммуникации [11, с. 182]. Тот факт, что именно комплемент в подавляющем большинстве случаев остается после эллипсиса свидетельствует об особой роли трехкомпонентной конструкции предложения «субъект – предикат. – комплемент» в ментальном восприятии окружающего мира человеком.

Источники и литература

1. Адмони В. Г. Основы теории грамматики / Владимир Григорьевич Адмони. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 104 с.
2. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка / Л. С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.
3. Бурмистрова В. И. Типы коммуникативных характеристик предложений английской разговорной речи / В. И. Бурмистрова – Дисс. канд. филол. наук. – Горький, 1985. – 155 с.
4. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа, 1978. – 439 с.
5. Вардуль И. Ф. Основы описательной грамматики / И. Ф. Вардуль. – М.: Наука, 1977. – 352 с.
6. Гильмутдинов В.И. Безглагольные реплики-реакции в английской разговорной речи / В. И. Гильмутдинов. – дисс. канд. филол. наук. – Горький, 1984. – 212 с.
7. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика / В. Д. Девкин. – М.: Международные отношения, 1979. – 256 с.
8. Завальнюк Л.В. Способы выражения экспрессивности и эмоциональности в высказывании / Л. В. Завальнюк // Вестник Киевского университета. – 1985. – № 19. – С. 17-28.
9. Михайлов Л.М. Немецкий язык: Грамматика устной речи: Учеб. Пособие для вузов / Леонид Михайлович Михайлов. – М.: 000 «Изд. Астрель», 2003. – 348 с.
10. Морозова И. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові / Ирина Борисівна Морозова. – Одеса: Друкарський дім, 2009. – 384 с.
11. Морозова И. Б. Структурно-синтаксический прототип минимального сообщения в германских языках / Ирина Борисовна Морозова, Александр Николаевич Чумаков // Проблемы зівставної семантики, вип. 10. – К., 2011. – С. 177-184.
12. Ушакова Т. М. О содержании понятия «неполнота высказывания» / Т. М. Ушакова // Сб. научн. трудов. – Пермь, 1981. – С. 141-147.

УДК 811.411.21

Чупрыгина Л. А.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗГОВОРНО-ДИАЛЕКТНОГО ЯЗЫКА СИРИИ (ДАМАССКОЕ КОЙНЕ)

В статье освещаются актуальные для лингвоарабистики и сопоставительного языкознания вопросы позиционирования арабских разговорно-диалектных языков в системе арабского языка, находящегося на современном этапе развития в процессе

эволюции от дуализма (диглоссии) к триязычию. На примере варианта разговорно-диалектного языка Сирий – дамасского койне рассматриваются особенности лексических единиц, свойственных разговорной речи жителей Дамаска и не имеющих письменной фиксации. Описание лексики арабских разговорных идиомов и введение ее в научный оборот отвечают задачам как теоретической, так и прикладной лингвоарабистики, ориентированной на развитие у обучаемых коммуникативных навыков.

Ключевые слова: общая синтетирующая теория языка, лингвоарабистика, арабские разговорно-диалектные языки, дамасское койне.

У статті, що ануотується, висвітлюються актуальні для лингвоарабистики та порівняльного мовознавства питання позиціонування арабських розмовно-діалектних мов у системі арабської мови, яка знаходиться на сучасному етапі розвитку в процесі еволюції від дуалізму (диглосії) до тримовності. На прикладі різновиду розмовно-діалектної мови Сирії – дамаського койне розглядаються особливості лексичних одиниць, властиві розмовній мові мешканців Дамаска і які не мають письмової фіксації. Описання лексики арабських розмовних ідіомів та запровадження її у науковий обіг відповідають завданням як теоретичної, так і прикладної лингвоарабистики, орієнтованої на розвиток у студентів комунікативних навичок.

Ключові слова: лингвоарабистика, арабські розмовно-діалектні мови, дамаськое койне.

The Article in question illuminates important Arabic linguistics and comparative linguistics issues of placement of Arabic dialects versus Arabic language system as a whole, which lives transitional stage from dualism (diglossia) to trilingualia. Syrian common dialect in the form of Damascus *koine dialektos* is taken as an example for dissemination of lexical units typical for Damascus populace in common conversation form sans written fixation. Explicit description of Arabic conversant Idioms as parts of linguistic research parlance collaborates in full with aims of Arabic linguistics tradition in theoretical and application fields and effectively leads trainees along the road of communication studies.

Key words: general synthetic language theory, Arabic linguistics, Arabic common dialect languages, Damascus koine dialectos.

Для современной лингвоарабистики весьма актуальными являются вопросы специфики речевого поведения арабоязычных обществ и дифференциации разговорных форм арабского языка в странах Арабского Востока. Если в сфере функционирования арабского литературного языка – сфере официального общения – отмечается высокая степень кодифицированности лексики и незначительная региональная вариативность, то территориальные разновидности разговорной формы арабского языка характеризуются целым рядом специфических черт, в частности, в области словарного состава. Предмет настоящего исследования находится в сфере актуальных задач разработки общих принципов историко-типологических исследований, типологического сравнения конкретных языковых групп и изучения конкретных языковых явлений в типологическом аспекте. Ареально-типологическое изучение языков мира в современном языкознании проводится на всех уровнях, но прежде всего на грамматическом и лексическом. В то время как грамматическая основа языка является его структурным стержнем, взаимосвязанные свойства отдельных уровней (ярусов) языка в виде совокупности признаков проявляются на всех уровнях языка, в том числе на уровне лексики. Арабский литературный язык, в особенности его морфологическое строение, в силу специфичности его морфем и процесса слово- и формообразования (получившего название *трансфиксации* или *внутренней флексии*) являлся постоянным объектом исследования языкознания на протяжении XX столетия, при этом материал арабских разговорно-диалектных языков был практически исключен из сферы изучения языкознания, что в значительной степени объяснялось традиционным для арабской лингвистической науки восприятием разговорно-диалектных систем арабского языка как искажения языка Корана, а не в качестве самостоятельных идиомов, ожидающих научного описания и анализа. Европейское языкознание также весьма редко обращалось к арабским разговорно-диалектным языкам в связи с практическим отсутствием описания диалектных языковых единиц как объекта исследования. Актуальность задачи представления языкового материала арабских разговорно-диалектных языков и введение его в научный оборот в качестве объекта изучения определяется также и своеобразием языковой ситуации в арабских странах – сосуществованием арабского литературного языка и арабских разговорно-диалектных языков, функционально дополняющих друг друга.

В настоящее время арабский язык является одним из наиболее значимых и информативных объектов изучения компаративистики. Будучи сравнительно молодой наукой, отечественная и мировая компаративистика развивается стремительными темпами. Объем накопленного научного знания и разработанные в последние годы принципы и методы исследования языков различных типов позволяют, с одной стороны, детализированно описывать конкретные языки в сравнительно-типологическом (а также сравнительно-историческом) аспекте, с другой стороны, по-новому подойти к решению основных общелингвистических задач: уточнению объекта, предмета и методов языкознания; взаимосвязи языка и общества, языка и речи, системы и структуры языка; соотношения языка – сознания (внеязыкового и языкового) – действительности; понимания природы межязыковых различий. В 80-е годы прошлого века на базе предшествующих лингвистических учений В. Фон Гумбольдта, И. И. Срезневского, А. А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртене путем обобщения данных исследований материала языков различных типов и семей была создана синтетирующая теория языка, автором которой является российский лингвист – системолог Г. П. Мельников, исследовавший материал всех аспектов и уровней языка: фонологии, морфологии, синтаксиса, лексической и грамматической семантики. Создание синтетирующей теории языка, обобщившей результаты изучения его частных взаимодополняющих аспектов, дало возможность приблизиться к целостному пониманию сущности языка, открыло новые перспективы изучения отдельных языков через призму целостной лингвистической картины, раскрывающей природу языка и конкретного языкового типа. Общая и частная лингвистика получили новый надежный инструмент проведения исследований конкретных языков, в научный оборот было введено понятие *языковой детерминанты* – главного сущностного свойства системы языка. В применении к арабскому языку такой детерминантой является «алгебраичность» его морфологии, проявляющаяся, в частности, в оппозиции корня, состоящего из согласных (как правило, трех) и выступающего носителем лексического значения, и «формуль» (гласные и закрытый список согласных, выстроенные в определенной последовательности) – носителя грамматического значения. Появление новых методов исследования явилось дополнительным импульсом в развитии семитологии и лингвоарабистики. Начиная с 80-х годов XX века параллельно с развитием общей синтетирующей теории языка значительные успехи были достигнуты в исследовании современного арабского языка в его литературной и разговорной формах. После длительного периода исключения арабских разговорных диалектных языков (именовавшихся наречиями, диалектами, говорами и не имевших единой номинации в лингвоарабистике) из области лингвистических исследований, ограничивавшихся изучением кодифицированного арабского литературного языка, в научный оборот стал постепенно вводиться

материал разговорно-диалектного континуума арабоязычного региона. Привлечение диалектного языкового материала как объекта исследований явилось для лингвоарабистики мощным импульсом, послужив материальной базой для развития нового направления в изучении арабского языка – типологической лингвоарабистики. Появился ряд исследований в области типологии диалектного и литературного грамматического строя современного арабского языка, в том числе в российской языковедческой литературе. Прежде всего, это работы Э. Н. Мишкурова, впервые в российской арабистике представившего развернутую типологическую классификацию арабского языка, включившую в себя описание как арабского литературного языка, так и арабских разговорно-диалектных идиомов. Актуальность таких сопоставительных исследований обусловлена необходимостью типологической интерпретации арабского диалектного и литературного материала как близкородственных языковых систем, типологически разошедшихся на пути эволюционного развития. Значение этих исследований несомненно: в настоящее время причиной недостаточной степени привлечения семитского (в т. ч. арабоязычного материала) для общетипологических лингвистических построений является незавершенность типологической классификации арабского литературного и диалектных языков.

Эпоха скачкообразного развития средств коммуникации и культурная глобализация поставила перед лингвоарабистикой новые задачи: сегодня востребована концепция, которая может предложить описание актуальной языковой ситуации в арабских странах, анализ полученных данных и их систематизацию. Изучение характера эволюции системы арабского языка в целом и входящих в эту систему элементов в эпоху развития средств массовой коммуникации и информационных технологий является неперенным условием, необходимым для культурологического исследования современного арабоязычного общества, для которого язык исторически является одним из важнейших факторов самоидентификации. До последнего времени языковая ситуация в арабских странах описывалась как *диглоссия* моногенетических идиомов различной типологии – литературного языка, характеризующегося синтетизмом, и разговорно-диалектных систем с их ярко выраженным аналитизмом. В эпоху культурной глобализации, развития и формирования специфической среды интернационального общения – блогосферы языковая ситуация в арабоязычном регионе претерпевает значительные структурные изменения. В ряде современных исследований, прежде всего, арабских языковедов к анализу арабского языка применяется новая лингвистическая концепция – сосуществующие в рамках арабского языка функционально различные системы описываются формулой «*триязычия*». В частности, в монографии ливанского лингвиста профессора Бейрутского университета Ахмеда бен Мухаммада аль-Маатука «Теория языка: исследование проблемы «среднего арабского языка» описывается в качестве самостоятельного компонента системы современного арабского языка «третий язык», получивший условное название «*dughatal-muthaqqafin*» («язык интеллигенции») или «*al-lughaal-wusta*» («средний язык») [1, с. 89].

Понятие «диалект» обсуждается в лингвоарабистике на протяжении всей истории существования этой науки, однако спектр явлений, обозначаемых этим термином, с течением времени менялся. Отсутствием однозначности в терминологии по данному вопросу объясняется употреблением различными авторами разных арабских слов для обозначения одного и того же явления, и, напротив, под одним арабским термином подразумеваются разные понятия. Несмотря на успехи, достигнутые арабистикой, в том числе арабской диалектологией, в последние десятилетия, терминологическая путаница и сегодня является камнем преткновения не только для арабистики, но также и для лингвосопоставительных и социолингвистических исследований, объектом которых служат арабские идиомы. В указанном контексте определенным достижением российской арабистики можно считать уточнение лингвистического статуса арабских диалектов как самостоятельных грамматически оформленных языковых систем: определение арабских разговорно-диалектных языков (АРДЯ), предложенное Э. Н. Мишкуровым, – «региональные/территориальные общенародные повседневно-обиходные бесписьменные, устно-разговорные койнезированные идиомы различной степени диалектности и наддиалектности, не совпадающие с генетически родственными относительно единым официальным книжно-письменным литературным языком и функционально находящиеся с ним в отношениях дополнительной дистрибуции» [5, с. 10] включило в себя наиболее существенные характеристики анализируемых идиомов и поэтому применимо ко всем разговорно-диалектным языкам арабоязычного региона.

Исследования арабских разговорно-диалектных языков, в том числе сбор «полевого материала» непосредственно в арабских странах (слова и выражения, представленные в настоящей статье, записаны во время научной стажировки и работы автора в столице Сирии Дамаске) и последующее его описание, позволяют обогатить лингвоарабистику и сопоставительное языковедение уникальным языковым материалом – лексическими единицами, широко употребляемыми в процессе коммуникации населением конкретного региона, но не зафиксированными словарями, и поэтому «выпадающими» как из сферы научного изучения, так и из процесса обучения навыкам коммуникации на арабском языке.

Современная языковая ситуация, характерная в той или иной степени для всех арабских стран, рассматривается в настоящей статье на примере языка жителей столицы Сирии – Дамаска: с одной стороны, традиционно статус арабского литературного языка в Сирии очень высок, он обслуживает сферу науки, образования, официального общения; с другой стороны, имеющий глубокие исторические корни и впитавший в себя культурные и религиозные обычаи язык повседневного общения коренного населения Дамаска – дамасский диалект складывался на протяжении веков в одном из крупнейших центров арабской цивилизации и представляет собой предмет особой гордости дамаскинцев. В условиях современной Сирии, где на формирование языковых особенностей и речевых навыков влияние оказывают такие факторы, как политика панисламизма, религиозный традиционализм, с одной стороны, и культурная глобализация, развитие современных средств массовой коммуникации, с другой, ярко проявляется взаимосвязь социально-политических, идеологических, религиозных, культурных факторов и особенностей речевого поведения в арабоязычных обществах. Обиходно-разговорную сферу общения обслуживает сирийский диалект арабского языка, сложившийся в результате сложного процесса взаимодействия арабского литературного языка с идиомами, распространенными на территории Сирии до ее завоевания арабами. Различия между литературной и разговорной формами настолько существенны, что иногда сравниваются с различиями между латинским и одним из романских языков. Литературная и разговорная формы арабского языка не функционируют изолированно, а находятся между собой в постоянном взаимодействии. Несмотря на синхронное функционирование, эти формы сохраняют свою специфику, хотя в роли их носителей могут выступать одни и те же языковые

коллективы или субъекты. Речевые средства, обслуживающие различные формы существования языка, могут вступать в отношения синонимии, перетекать из одной формы в другую, если это продиктовано социальными и психологическими условиями коммуникативного акта. Однако смешение языковых особенностей, присущих разным функциональным формам, считается недопустимым; переключение с одной языковой формы на другую должно быть полным, иначе неизбежно возникает своего рода комический эффект.

Дамасский диалект, или дамасское койне характеризуется насыщенностью фразеологизмами и представляет собой подвижную языковую систему, открытую для неологизмов и иноязычных заимствований. Иностранство, изъясняющийся на арабском литературном языке на базаре в Дамаске, не только выглядит экзотично, но и, чаще всего, остается непонятым. Успех коммуникации в предложенной ситуации обусловлен владением навыками общения на диалекте, адекватностью речевого поведения, под которым, вслед за Л. Б. Никольским, здесь понимается процесс выбора варианта для построения социально-корректного высказывания. В бытовой сфере общения жителей Дамаска функционируют речевые единицы, обладающие высокой степенью территориальной маркированности. Условно их можно объединить в несколько групп: формы обращения, формы приветствия, «коранические выражения», пословицы и поговорки, а также обширная группа лексики, связанная с обозначением блюд знаменитой дамасской кухни.

В статье предлагается презентация некоторых лексических единиц, характерных для устной речи коренного населения столицы Сирийской Арабской Республики – Дамаска, разговорный язык которого (дамасское койне) является в силу объективных причин опорным диалектно-разговорным языком для большинства населения Сирии.

Арабский разговорно-диалектный язык Сирии (сирийский диалект) является средством повседневного общения всего населения Сирии, в том числе и национальных меньшинств, сохранивших свои языки (курдов, армян, черкесов и т. д.). Он представляет собой живую языковую систему, подвижность которой обусловлена отсутствием фиксации в письменной форме.

Понятие сирийский диалект включает в себя совокупность говоров и наречий различных районов страны, значительно отличающихся друг от друга. Выделяются городские и сельские говоры, говоры бедуинов-кочевников. Наддиалектная форма устного общения складывается на базе столичного говора, являющегося родным, по приблизительным оценкам, для 1 500 000 человек (численность коренного населения по данным на 2010 год). В отличие от ряда других арабских стран (например, Египта) в Сирии диалект практически не фиксируется письменно; исключением являются редкие фольклорные сборники, печатные названия фильмов и пьес, фильмов, песен, исполняемых на диалекте.

Дамасский говор, или дамасское койне (в целях данной статьи койне – от греческого *koine dialektos*, общий язык) понимается как функциональный тип языка, используемый в качестве основного средства повседневного устного общения в условиях регулярных социальных контактов, обеспечивающий постоянную коммуникативную связанность населения конкретного региона, в данном случае – населения Дамаска [3, с. 93].

Дамасское койне, своего рода ядро сирийского разговорно-диалектного языка, представляет собой автономную языковую систему, отличия от литературного языка затрагивают все его уровни и направлены в сторону упрощения и экономии языковых средств. Лексическая система дамасского диалекта подвижна, в нее легко проникают иноязычные заимствования, из многочисленных синонимов литературного языка в диалекте, как правило, закрепляется один. Однако в случае с лексикой, обозначающей исторически устойчивые понятия быта, например, названия основных продуктов питания, наблюдается противоположная тенденция – по сравнению с лексикой арабского литературного языка синонимический ряд расширяется и может включать в себя формы, не употребляемые в литературном языке.

В статье представлены речевые единицы, функционирующие в бытовой сфере общения жителей Дамаска, условно объединенные в несколько групп, имеющих высокую степень функциональной маркированности: названия блюд дамасской народной кухни, формы обращения, приветствия, благодарности, а также так называемые «коранические выражения».

Такие выражения как *SubhaanyelliHaLQek* – «Хвала родившему тебя!», *a'uuzubil-LaH* – «Боже упаси!», *biZiMatek* – «Заклинаю тебя твоей совестью!», *aLLaHWaKiLek* – «Пусть поможет тебе в этом деле Аллах!», *DaayImanbis-SaHNa* – «Пусть ты всегда будешь здоров!» (поздравление с праздником), *SaHHawaGaNa* – «Приятного аппетита!», *tiSLaMiDek* (благодарность за что-либо, поданное рукой (букв. «Да будет благословенна твоя рука!»), *TQiLid-DaaM* (неприятный в общении, букв. «Его кровь – тяжелая») и другие, постоянно употребляемые в речи дамаскинцев, остаются неясными для владеющих только литературным арабским языком.

Особое внимание, уделяемое жителями Дамаска приготовлению блюд национальной кухни, прославившейся далеко за пределами Дамаска и даже Сирии, нашло отражение в многообразии выражений, используемых дамаскинцами для обозначения этих блюд. Для обозначения вариантов основного продукта питания – лепешки существует целый синонимический ряд, при этом каждое выражение содержит в себе определенный оттенок значения: *HuBZas-SaaDz* – «тонкая лепешка», выпекаемая на танжере; *HuBZMaShRuuH* – лепешка особой выпечки; *HuBZmuRaMMA'* – обычная лепешка; *SFiHa* – лепешка с жареным фаршем и зеленью; не меньше наименований имеет и другой относящийся к основным продуктам питания – виноград, не одно тысячелетие утоляющий голод и жажду населения территории современной Сирии: в зависимости от стадии созревания для винограда и виноградного сока дамаскинцы употребляют пять разных слов: *HuSRuM*; *'iNaB*; *ZBiB*; *HaMR*; *KHaLL*. Жареную печень жители Дамаска называют *SuuDaa* (букв. черная), блюдо из печеных баклажанов с зеленью и чесноком – *maKDuuS*, мятый жареный в виде оладей турецкий горох – *FaLaaFiL*, баранину на косточке, тушеную в соусе, – *MuZaaatmuHaMMAga*, виноградные листья с начинкой из риса (вместо риса и мяса, традиционной долимы) – *KaZZaB* («лунишка»), кашу из чечевицы, перемешанную с луком и бургулом (пшеничной крупой) – *muDjaWWaRa*.

Лексический материал, представленный в настоящем исследовании, иллюстрирующий своеобразие сирийского разговорно-диалектного языка (дамасского койне), может быть рекомендован к использованию в процессе обучения практическим навыкам общения на арабском языке, поскольку в настоящее время эффективные методики обучения практическому владению арабским языком ориентированы на обучение, прежде всего, навыкам коммуникации. В силу специфики арабского языка преподавание должно вестись одновременно в двух аспектах: обучению литературному арабскому языку и развитию разговорных навыков; при этом коммуникативные навыки

должны развиваться, главным образом, в рамках так называемого «среднего» языка. Однако только знание основ фонетики, грамматики и наиболее употребимой лексики, свойственных тому или иному диалекту, дает возможность адекватной коммуникации в сфере обиходно-бытового общения в арабской языковой среде. Представляется, что фиксация (как в письменной форме, так и с использованием аудиозаписи) лексических единиц, употребляемых арабами в повседневном общении, их последующая систематизация и презентация в учебных пособиях с целью создания и активизации у обучаемых навыков общения на арабском языке должны рассматриваться как одно из необходимых условий развития программ обучения арабскому языку функционально-коммуникативной направленности.

Источники и литература

1. Ma'tuq, Ahmad Muhammad. Nazariyat al-lughah al-thalithah, dirasah fi qadiyat al-lughah al-'Arabiyyah al-wusṭa. –Beirut:Al-Markazal-Thakafial-Arabi, Daral-Baida, 2005 – 413 с.
2. Ahmad al-Hamawi. Haula al-Vaaqi' al-Lughawi fi l-Madii wal-Haadir. -Damascus: Al-Mustaqbal al-Arabi, 1985 – 173 с.
3. Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник / Т. В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. – 280 с.
4. Мельников Г. П. Системная типология языков. Принципы. Методы. Модели / Г. П. Мельников. – М.: Наука, 2003. – 395 с.
5. Типология диалектного и литературного грамматического строя современного арабского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Е. Н. Мишкуроев. – М., 1985. – 40 с.
6. Швейцер А. Д. Введение в социолингвистику (для институтов и факультетов иностранных языков) / А. Д. Швейцер. – М.: Высшая школа, 1978. – 215 с.

УДК 811.111:81'37:159.955

Шамасва Ю. Ю.

ПОРІВНЯННЯ ЯК МЕХАНІЗМ ПОЗИТИВНОЕМОЦІЙНОГО ІМПЛІКУВАННЯ ТА АКТУАЛІЗАЦІЇ ІНФЕРЕНТНИХ СМИСЛІВ ДРУКОВАНИХ РЕКЛАМНИХ ТЕКСТІВ

Настоящая статья посвящена анализу особенностей компаративных приемов имплицирования информации как основы формирования положительно-оценочного эмоционального смысла рекламы и манипуляции когнитивными процессами инферентного вывода адресата.

Ключевые слова: инференция, позитивноэмоциональное имплицирование, положительно-оценочный смысл, рекламный текст, сравнение.

Статья посвящена анализу особенностей компаративных приёмів імплікування інформації як підґрунтя формування позитивно-оцінного емоційного змісту рекламного повідомлення та маніпулювання когнітивними процесами інферентного виводу адресата.

Ключові слова: інференція, позитивноемоційне імплікування, порівняння, позитивно-оцінний зміст, реклама.

The present article focuses on analyzing the peculiarities of comparative mechanisms of implying information as the basis of creating the positive-evaluative emotional meaning of advertisement texts and manipulating cognitive processes of the addressee's inference.

Key words: advertisement texts, comparison, inference, positive-emotional implication, positive-evaluative meaning.

Сучасний креолізований рекламний текст як багатовимірний феномен мови знаходиться у міждисциплінарному фокусі уваги лінгвістів не лише як царина використання мови, але і як інструмент маніпулятивного впливу з чіткою прагматичною настановою на формування у адресата певних емоцій, думок, вподобань, оцінок і, водночас, на мотивацію до певних дій. Наявність у будь-якому креолізованому рекламному тексті поряд із експліцитно вираженою інформацією імпліцитного смислу посилює ефект маніпулятивного впливу на свідомість адресата. Широке розповсюдження компаративних конструкцій у рекламному тексті свідчить про посилення ролі порівняння як прийому вербальної персуазії адресата на основі імплікування позитивноемоційного оцінного смислу щодо об'єкта реклами та стимулювання інферентного виводу про переваги певного товару чи послуги.

У зв'язку з цим, актуальність нашої розвідки зумовлена необхідністю комплексного аналізу особливостей позитивноемоційного імплікування інформації у рекламному тексті (Г. О. Копніна, І. О. Євін, В. В. Сидорова, В. Є. Чернявська, І. McLean, R. Wahl та ін.) на основі реалізації прийому порівняння як одного із засобів стимулювання емоційно-когнітивної сфери адресата та формування позитивноемоційної думки про об'єкт реклами.

Об'єктом нашого дослідження є вербально об'єктивовані когнітивні механізми позитивно емоційного імплікування та інференції інформації рекламного повідомлення у ланцюгу «адресант – адресат» через компаративацію. Предмет роботи становлять вербальні компаративні способи репрезентації позитивноемоційного імпліцитного смислу в рекламному тексті як підґрунтя процесу інференції.

Матеріал розвідки складають 300 прикладів англomовних креолізованих рекламних текстів журналів та газет за 2008-2013 рр.

Теоретичні положення щодо особливостей імплікування інформації та реалізації інферентного виводу рекламного тексту базуються на працях вчених-представників різних галузей лінгвістики, зокрема, загальної теорії дискурсу (М. Л. Макаров, Т. А. ван Дейк, І. Р. Гальперін) та теорії рекламного дискурсу (М. Б. Ворошилова, О. В. Медведєва, Ю. К. Пирогова, А. М. Македонцева, О. О. Нагорна, В. М. Степанов), когнітивної лінгвістики (О. С. Кубрякова, М. М. Болдирев, В. І. Карасик, Дж. Лакофф) і теорії лінгвістичної прагматики (Г. П. Грайс, Н. Д. Арутюнова, О. В. Падучева та ін.). Разом з тим, до феномену порівняння у своїх працях звертаються дуже багато вчених, відкриваючи у ньому нові фасети та виміри (О. В. Бондарко, Л. О. Лебедєва, І. М. Панкова, О. М. Шрам та ін.). Незважаючи на те, що сьогодні проблеми мовної царини реклами досить глибоко досліджуються лінгвістами, гостро відчувається необхідність у більш детальному висвітленні компаративного та, як наслідок, позитивноемоційних оцінних аспектів механізму формування інферентного виводу адресата як первинного мотиву рекламного повідомлення.

У цьому зв'язку метою нашого дослідження є виявлення маніпулятивного потенціалу компаративних прийомів позитивноемоційного імплікування інформації адресантом рекламного повідомлення як основи для реалізації інферентного виводу адресата про переваги об'єкта реклами. Реалізація поставленої мети передбачає